

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8613

ОТНОШЕНИЕ К ИМИММИГРАНТАМ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ. Часть 3. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ СМЫСЛОВЫХ ПОЛЕЙ

Эмпирическую базу третьей части статьи составляют данные 225 055 из 343 402 документов исследований ESS за 2006–2018 гг. Это выборка документов по 17 европейским странам, исследования которых проведены в каждом из замеров, сделанных с интервалом в два года.

А. В. Жаворонков¹, Н. С. Воронина^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

²Государственный академический университет
гуманитарных наук (ГАУГН).
119049, Россия, Москва, Мароновский пер., д. 26

Для цитирования: Жаворонков А. В., Воронина Н. С. Отношение к имиммигрантам в массовом сознании европейцев. Часть. 3. Некоторые аспекты динамики смысловых полей. 2021. Т. 9, № 4. С. 162–185. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8613

Аннотация. В третьей части статьи вариации характеристик ряда признаков, получение которых раскрыто в первой и второй частях, рассматриваются на временном ряду. С целью выявления обстоятельств стабильности и изменчивости оперативных реакций-оценок массовым сознанием европейцев взаимодействия с иммигрантами, а также однородности социально закрепляемых норм этих оценок, они рассматриваются на различных уровнях структурирования объекта исследования. С помощью корреляционного и дисперсионного анализов приводятся примеры позиционирования стран относительно устойчивых и реагентных по характеру их динамики оценок, а также триад степеней совпадения этих оценок, социально закрепляемых в масштабах страны, — инакомыслящих, медианных, доминирующих. Методом деревьев решений анализируются сопутствующие типичной дифференциации ряда стран связи сложившихся нормативных приложений отношения к иммигрантам с рядом социальных признаков. Проведённый анализ информации подводит к выводу о том, что сила дифференциации складывающихся оценок и норм отношения к иммигрантам в связи с экономическими факторами значительно превышает влияние и социально-демографических признаков, и превращённых форм сознания, служащих для защиты корпоративных экономических интересов в ущерб общему благу на уровнях определённых общностей.

Ключевые слова: Европейское Социальное Исследование; ESS; отношение к иммигрантам; динамика оценок отношения к иммигрантам в различных странах; метод деревьев решений CHAID

Постановка исследовательских задач

Конечной целью рассмотрения реакций массового сознания на миграционные процессы может служить построение в трёхмерном пространстве на диахроническом ряду модели когерентности волн фактов изменений социаль-

но-экономической ситуации и волн реакций на эти изменения оценок и норм практического сознания. Однако эта задача требует рассмотрения, во-первых, колебаний органической структуры капитала и, во-вторых, массовых миграций рабочей силы и в историческом аспекте, и по всем странам, включённым в мировой рынок. Эти процессы, начиная с последней четверти XIX в., после отмены крепостного права в Российской империи и рабства в США, дали резонанс развития индивидуальных форм поведения до массовых явлений, которые сопровождались, помимо прочего, и стартом двух важных, затрагиваемых в нашей работе, процессов. Во-первых, всеобщей регуляции интенсивности репродуктивного поведения, приводящего к снижению рождаемости титульных наций [3; 4], и, во-вторых, к совершенно иным формам создания резервной армии труда, чем те, которые фиксировал подход политической экономии к этой проблеме на начальных классических формах капиталистического уклада. То есть без используемых этим укладом форм рабовладельческого и феодального строя, семантика которых переходит у него в новых ситуациях в иные типы в других областях взаимодействия [1]. Очевидно, что наложение анализа проекций указанных явлений с целью выяснения их когерентности волнам и массового сознания, и управленческого модуса — задача, выходящая по масштабам за рамки третьей части. В ней авторы намерены рассмотреть полученные в первой и второй частях признаки в динамике за 12 лет — с 2006 по 2018 г. Кроме того, в исследованиях ESS применительно к третьей части нашей работы есть ещё один её ограничитель. Во всех семи замерах берётся определённое число стран. Лишь 17 стран — Бельгия, Швейцария, Германия, Эстония, Испания, Финляндия, Франция, Великобритания, Венгрия, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Швеция, Словения — являются сквозными для всех замеров. Именно в этих границах и проводится анализ динамических моментов.

Есть и частные ограничения. Образования, составляющие четыре «сложных» кластера, представлены полностью составляющими их странами только в одном случае испанско-португальского — нидерландско-бельгийского кластера. В англосаксонском, франко-романо-германском и австро-венгерском в отдельных замерах отсутствуют те или иные, необходимые для стандартизированной проверки поведения кластера, страны, поэтому динамики этих образований мы касаемся только в отношении «стран-ядер» кластеров. Таковы ограничения рамок анализа.

В третьей части статьи рассматриваются следующие динамические моменты между позициями стран в семи замерах:

- 1 — корреляции стран по качественной структуре отношений;
- 2 — корреляции по шкалам однородности оценок, служащих базами ареалов;
- 3 — особенности стран по связи их ареалов отношений с теми или иными признаками методом деревьев.

Устойчивость общих показателей

Первое, что бросается в глаза при анализе информации всех замеров в выделенном временном периоде, так это устойчивость задействованных в исследовании параметров и очень невыраженная их динамика, характерная лишь для одной-двух из шести категорий отношения к иммиграции.

На рис. 1 показаны нормированные значения векторов отклонения от средней оценки шести параметров отношения по семнадцати европейским странам в целом за весь период с интервалом в четыре года¹.

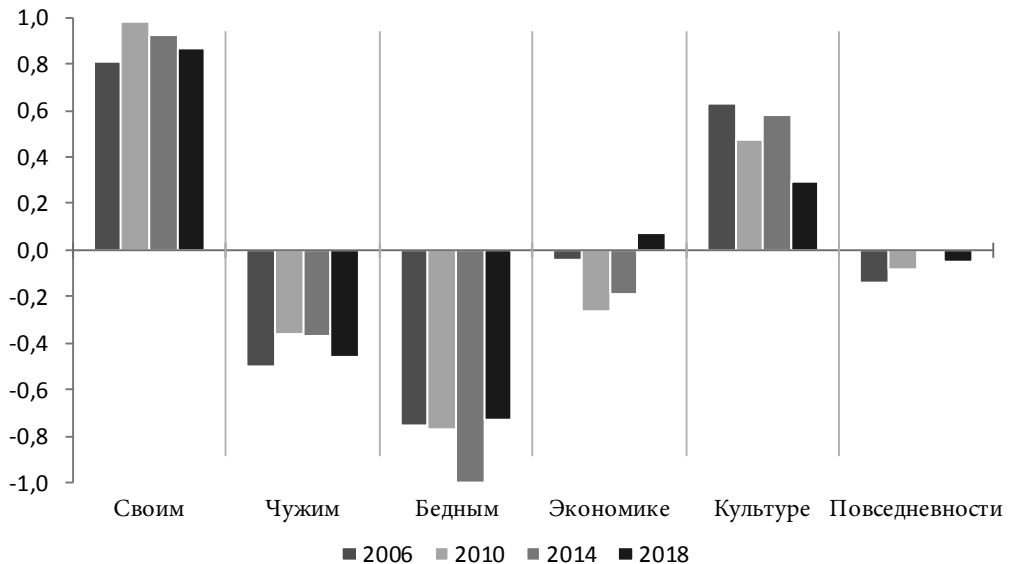

Рис. 1. Соотношение векторов отклонения оценок по 17 странам Европы на нормированной шкале поляризованных от средней у каждого респондента оценок (max = 1, min = -1), 2006–2018 гг.; n = 225 055

Итак, в совокупности отобранных стран, взятых в целом, однозначна поляризация массового сознания за весь рассматриваемый период на полюсах благожелательного отношения к приёму лиц своего этноса и отрицательно-го – к приёму иммигрантов из бедных стран. В области менее слабой поляризации находятся отклонения оценок массового сознания в положительную область в признании полезности культурного взаимодействия с иммигрантами и в отрицательную – в признании необходимости принимать лиц иного этноса

¹ Напомним характеристики этих параметров: необходимость дать приют иммигрантам своей этнической группы (своим), другой нации расы (чужим), выходцам из бедных стран (бедным), полезность иммигрантов экономике, культуре, повседневной жизни принимающей страны. Увеличение интервала до четырёх лет делает картину менее дробной и более наглядной.

(чужих). Оценки полезности иммигрантов в экономике и в повседневной жизни имеют наименьшие диапазоны отклонения векторов оценки от средних. Но это как раз и позиционирует две области наиболее сильной дифференциации массового сознания в рамках той или иной страны. Чем меньше на картине в целом отклонение от средней оценок поляризованных, тем шире области дифференциации (в среднем уравниваемые) в срезе по странам.

В части первой статьи локализованы области наибольшей дифференциации стран на синхроническом ряду. Они обнаружены, во-первых, предельно значимыми коэффициентами отрицательной корреляции стран в однократном замере *по весам двух типологических слоёв «прагматиков» и «толерантных»*. При этом небольшие по объёму полярные, однородные внутри себя слои «недоброжелательных» и «благожелательных» дали столь же резкие дифференциации стран. Корреляция стран по весу двух типологических пар с «умеренными» была не так значима¹. Вторая столь же значимая область дифференциации выделилась *на ареалах совпадения оценок у граждан той или иной страны*. Нужна локализация этих областей на диахроническом ряду. Рассмотрим средние оценки и векторы их отклонений в целом в таблице 1.

В таблице 1 динамика в отношении всех стран взята с интервалом в четыре года, а в отношении РФ — с центральной точкой в 2012 г. Это сделано постольку, поскольку картина в целом элиминирует цикличность изменений, проявляющуюся наиболее ярко опять же на уровне отдельных стран. Что и видно на примере чётче выраженных отклонений средних и векторов оценок по РФ от центра рассматриваемого периода. По отношению к России это явление уже было отмечено в интервале 2006–2016 гг. на полной 11-балльной шкале оценок практической пользы иммиграции [2, с. 108]².

¹ В первой части статьи последнее ошибочно приписано «недоброжелателям» и «доброжелателям», что здесь и исправляется. Авторы приносят читателям извинения за допущенную в первой части ошибку, вызванную перегрузкой из-за объёмов унификации данных.

² Ландшафты поведения отдельных стран в динамике чрезвычайно разнообразны. Швеция, например, по данным ESS, оказывается единственной из 17 стран, где вектор оценки возможности принять чужих в целом по массиву оказывается в положительных областях отклонения во всех семи замерах за двенадцатилетний период. Шведские граждане, доминирующие по совпадениям оценок, всегда в каждом из замеров вместе с медианными неизменно дают вектор отклонения оценок в возможности принятия чужих в положительную область. Это отличает их от инакомыслящих шведского общества, устойчиво негативных к принятию лиц иного этноса. Другой яркий пример в следующем. На рис. 4 первой части статьи испано-нидерландский кластер совпадения оценок даёт в замере 2016 г. отклонение оценки принятия чужих инакомыслящими и доминирующими в положительном направлении. Однако оказывается, что картина 2016 г. в странах, составляющих кластер, — исключение. Доминирующие и медианные в этом кластере *во всех составляющих его странах за все замеры* дают отклонение вектора оценки по этому параметру в зону низких оценок, а инакомыслящие как раз наоборот. В том же 2016 г. и в Бельгии, и в Испании, и в Нидерландах доминирующие солидарны с инакомыслящими (в Нидерландах этот процесс фиксируется уже в 2014 г.). Португалия не меняет структур негативного отношения в 2016 г., но её малый вес в кластере (9% его объёма) элиминирует её позицию. Это и отражается в рис. 4 первой части. Рассмотрение на динамическом ряду делает картину разнообразнее, но требует детальных объяснений каждого отдельного случая проявления изменений, затушёвывая общие факторы, которые эксплицируются на этапах рассмотрения в целом.

В картинах значимости отклонений по всем выделенным странам вместе с РФ и по РФ отдельно отношение к иммигрантам к 2018 г. изменяется в «положительную» сторону. В РФ по-своему. И тут нельзя говорить об ухудшении или улучшении. Отношение просто *другое*. И в каждой из выделенных стран изменения тоже *другие*. Что же является общим и для единства, и для дифференциации стран, исходя из рассмотрения их на временном ряду?

Таблица 1

Колебания оценок различных параметров иммиграции по замерам 2006–2018 гг. в исследовании ESS по 17 странам (вместе с РФ) и отдельно по России, в средних баллах и отклонениях вектора оценки по критерию Стьюдента
($n_{\text{Европа}} = 124\ 880$, $n_{\text{Россия}} = 11\ 662$)

Оценки за годы		Пускать / не пускать иммигрантов ($\min = 1$, $\max = 4$)			Польза / вред от иммигрантов ($\min = 1$, $\max = 4$)				
		Своих	Чужих	Бедных	Экономике	Культуре	Повседневности		
А	1	Европа	2,87	2,58	2,47	2,65	2,85	2,66	
		2006	2,79	2,48	2,43	2,62	2,84	2,59	
		2010	2,82	2,53	2,43	2,58	2,82	2,61	
		2014	2,89	2,62	2,44	2,62	2,86	2,68	
		2018	2,98	2,68	2,59	2,8	2,9	2,78	
	2	2006	---	---	--	-	+-	---	
		2010	---	---	--	---	-	---	
		2014	+-	++	-	-	+-	+-	
		2018	+++	+++	+++	+++	++	+++	
	1	Россия	2,86	2,27	2,09	2,27	2,18	2,09	
		2006	3,05	2,22	2,06	2,19	2,07	2,00	
		2010	3,00	2,38	2,18	2,27	2,19	2,09	
		2012	2,77	2,18	2,05	2,21	2,11	1,99	
		2014	2,67	2,23	2,08	2,28	2,20	2,12	
		2018	2,80	2,32	2,06	2,41	2,34	2,27	
		2	2006	+++	--	+-	---	---	---
			2010	+++	+++	+++	+-	+-	+-
			2012	---	---	-	---	---	---
2014			---	-	+-	+-	+-	+	
2018	---		++	-	+++	+++	+++		

Продолжение таблицы 1

Оценки за годы		Пускать / не пускать иммигрантов (<i>min</i> = 1, <i>max</i> = 4)			Польза / вред от иммигрантов (<i>min</i> = 1, <i>max</i> = 4)			
		Своих	Чужих	Бедных	Экономике	Культуре	Повседневности	
В	1	Европа	0,19	-0,10	-0,21	-0,03	0,17	-0,02
		2006	0,17	-0,14	-0,19	-0,01	0,2	-0,04
		2010	0,19	-0,1	-0,2	-0,05	0,18	-0,02
		2014	0,20	-0,06	-0,24	-0,06	0,17	-0,01
		2018	0,19	-0,11	-0,2	0,01	0,11	-0,01
	2	2006	-	---	+	+	++	-
		2010	+-	+-	+-	-	+-	+-
		2014	+-	+++	---	--	+-	+-
		2018	+-	+-	+-	+++	--	+-
	1	Россия	0,55	-0,03	-0,21	-0,02	-0,11	-0,19
		2006	0,76	-0,06	-0,21	-0,08	-0,19	-0,25
		2010	0,63	0,02	-0,17	-0,07	-0,17	-0,25
		2012	0,53	-0,04	-0,17	0	-0,11	-0,22
		2014	0,41	-0,03	-0,18	0,02	-0,07	-0,13
2018		0,42	-0,05	-0,3	0,03	-0,03	-0,09	
2		2006	+++	--	+-	---	---	---
		2010	+++	+++	+++	---	---	---
		2012	+-	+-	+++	+	+-	--
		2014	---	+-	++	+++	+++	+++
	2018	---	-	---	+++	+++	+++	

А – средние значения оценки шести параметров

В – средние значения вектора отклонения оценки от средней у каждого респондента

1 – в соответствующих величинах оценки (отклонения)

2 – в знаках силы и направленности отклонения

Примечание: один, два, три соответствующих символа фиксируют направление и силу отклонения частоты в 80–90–95-процентных доверительных интервалах соответственно. Знак «+-» говорит об отклонении ниже интервала в 80%, что не учитывается при анализе.

Методический аппарат рассмотрения динамики дифференциации стран

Корреляциям между странами в семи замерах по выбранным для анализа параметрам предшествовало получение коэффициентов вариации 4-балльных оценок шести категорий отношения в 2006–2018 гг. (к своим, чужим и т. д.) у каждой из стран. Здесь по устойчивости и минимальному значению вариации оценок безусловным фаворитом оказалась опять-таки Швеция: $k_{\text{вариации}} = 15\%$, разброс за 12 лет составляет от 14 до 16%. Второе место у Норвегии (18%, разброс от 17 до 20%), третье у Швейцарии (19%, разброс от 18 до

20%). Три страны в аутсайдерах: Эстония (27%, разброс 26–29%), Россия (30%, разброс 29–33%), Венгрия (33%, разброс 29–35%). Одиннадцать стран составили своеобразный «пелотон» с диапазоном $k_{\text{вариации}}$ от 20% в Испании до 24% в Словении. В этой группе стран выделяются особенностями отношения Финляндия ($k_{\text{вариации}} = 23\%$ при разбросе 22–24%) и Польша ($k_{\text{вариации}} = 21\%$ при разбросе от 18% в 2006 г. до 25% в 2016–18 гг.). В польском обществе самый большой рост вариативности измеренных показателей отношения к иммиграции на континенте. Уже эти данные позволяют предположить наличие в каждой стране Европы своего рода социально-экономического и культурного «генома» толерантности и прагматизма в отношениях к иммигрантам. Следует попытаться локализовать его природные «социально-экологическую» и динамическую ниши.

В первой части статьи были выявлены базовые индикаторы двух своего рода проекций отношения к иммигрантам. Они состояли из четырёх компонентов.

Во-первых, это *поля балльных оценок* в массовом сознании полезности иммиграции для разных сторон жизни и возможностей приёма страной иммигрантов различного типа.

Во-вторых, это *поля отклонения векторов оценок от средней* у каждого из респондентов в масштабе страны, свидетельствующие о силе и направлении колебания оценок в массовом сознании от устойчивого центра.

В-третьих, это *два поля средних балльных оценок по триадам толерантности и прагматизма*, интегрирующих по три показателя первого поля оценок.

В-четвёртых, это *средние значения нормированного числа совпадений оценок шести параметров у респондента в каждой стране с остальными гражданами этой страны* (в отличие от первой части статьи здесь этот показатель рассматривается в двух доверительных интервалах)¹.

Первые три компонента представляют поле индивидуальных реакций населения на ситуацию в том или ином замере по каждой из стран. Последний компонент – это поля откристилизовавшихся социальных совпадений независимых индивидуальных оценок, и он скорее говорит о проекции общественных норм отношения к иммигрантам.

Две последние «шкалы», помимо прочего, если взять их значения в стартовом и финишном замерах, покажут *сдвигом значения центральной средней точки распределения* своеобразную *скорость изменения норм* массового сознания населения той

¹ *Первое поле* даёт шесть корреляционных матриц по семнадцати странами между замерами по соответствующим индикаторам (пускать своих, чужих, бедных; полезность в экономике, культуре, повседневности). *Второе поле* также даёт то же количество корреляционных матриц между странами во времени *по силе и направленности отклонения оценок* выделенных параметров. *Третье поле* даёт две корреляционные матрицы интегрированных категорий толерантности и прагматизма. *Четвёртое поле* даёт две корреляционные матрицы согласованности европейских стран во времени по степени однородности отношения населения к иммигрантам. Наглядно разбросы по степени однородности показаны на рис. 3 части первой статьи и иллюстрируют состояние единства массового сознания по исследуемому вопросу в Великобритании и России в 2016 г. Там они измерены нормированными количествами матрицы между положительными и отрицательными корреляциями у респондентов в коэффициентах Тау-б-Кендалла при значимости в 95%. Аналогичные «шкалы» получены по всем странам в каждом замере и продублированы при значимости Тау-б-Кендалла в 67%. Таким образом, четыре означенных компонента дают 16 корреляционных матриц из соответствующих степеней совпадений показателей у всех стран (в том числе и у анализируемых здесь 17) в замерах 2006–2018 гг.

или иной страны. Она измерена значениями нормированных процентов на шкале однородности совпадения балльных оценок-мнений. Скорость эта будет определяться вычетом из нормированного значения средней по стране за 2018 г. значения 2006 г. Преобразование шкал однородности отношения к иммиграции в «группы» производится с помощью стандартного отклонения. Так получаются слои инакомыслящих, медианных и доминирующих. Эти слои, как было упомянуто, будут существовать по отношению к общественным явлениям, взятым системно, всегда. Их связь с различными признаками выявляется и методом деревьев.

Картина динамической дифференциации по выбранному реестру стран по коэффициентам корреляции Пирсона представлена в таблице 2. В ней приведены результаты корреляций 17 стран на временном ряду всех семи замеров по двум триадам толерантности и прагматизма и по шести параметрам *отклонения векторов оценки*.

Таблица 2

Динамика изменений коэффициентов корреляции Пирсона между европейскими странами*

К	А; верх – толерантность, низ – прагматизм							В; верх – приять своих, низ – принять чужих						
	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
2006		0,939	0,907	0,871	0,760	0,584	0,504		0,937	0,958	0,912	0,872	0,804	0,816
2008	0,952		0,951	0,925	0,846	0,617	0,501	0,956		0,955	0,788	0,901	0,852	0,851
2010	0,895	0,947		0,932	0,866	0,586	0,454	0,925	0,957		0,872	0,932	0,901	0,904
2012	0,887	0,907	0,941		0,909	0,686	0,550	0,945	0,929	0,952		0,860	0,794	0,827
2014	0,874	0,945	0,937	0,913		0,881	0,779	0,862	0,878	0,880	0,941		0,970	0,959
2016	0,825	0,849	0,751	0,691	0,856		0,970	0,678	0,641	0,659	0,786	0,880		0,976
2018	0,800	0,812	0,699	0,615	0,795	0,986		0,604	0,562	0,584	0,693	0,786	0,937	
К	С; верх – принять бедных, низ – польза экономике							D; верх – польза культуре, низ – в повседневности						
	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
2006		0,969	0,954	0,943	0,886	0,841	0,758		0,945	0,942	0,928	0,897	0,819	0,790
2008	0,878		0,970	0,958	0,902	0,809	0,700	0,781		0,977	0,928	0,918	0,849	0,774
2010	0,701	0,878		0,964	0,914	0,865	0,775	0,805	0,861		0,964	0,946	0,903	0,838
2012	0,741	0,849	0,881		0,946	0,858	0,764	0,808	0,745	0,851		0,959	0,887	0,814
2014	0,728	0,752	0,779	0,891		0,922	0,827	0,624	0,680	0,721	0,864		0,921	0,855
2016	0,580	0,550	0,606	0,718	0,913		0,963	0,596	0,585	0,634	0,798	0,875		0,944
2018	0,415	0,369	0,331	0,474	0,668	0,845		0,555	0,499	0,590	0,739	0,808	0,952	

* По средним значениям интегральных оценок *гостеприимства* и *практической пользы* от иммигрантов (толерантность/прагматизм), а также отклонения векторов оценок от среднего значения у каждого респондента в масштабах каждой страны по шести исследуемым параметрам: *приём своих, чужих, бедных, польза экономике, культуре, повседневности*, 2006–2018 гг. (n = 225 055, массивы взвешены в масштабах каждой из стран)¹.

¹ Корреляции $k_{\text{Пирсона}}$ от 0,415 до 0,474 имеют значимость не менее 90%, а от 0,331 до 0,369 – не менее 85%. Все остальные имеют значимость в диапазоне от 95 до 99%. В таблице для примера и лучшего понимания выводов приведены только коэффициенты корреляции Пирсона и только по 8 из 16 матриц. Но выводы основаны на анализе всех 16 матриц и всех коэффициентов: и Пирсона, и Кендалла, и Спирмена.

Из данных корреляционных матриц следует ряд выводов.

Во-первых, при рассмотрении значений корреляции стран в интервалах в два года (ступенчато стоящие значения выше и ниже диагонали из пустых клеток) различия между странами незначительны по всем без исключения параметрам.

Во-вторых, во всех корреляционных матрицах при увеличении временного интервала замера корреляций частоты показателей различия между европейскими странами возрастают с разной силой относительно тех или иных областей исследуемого дискурса. В таблице 2 зоны наибольших падений связи стран по оценкам иммиграции выделены заливкой. *Наибольшая дифференциация* здесь за исследуемый период между странами в начальной и конечных точках замера наблюдается в состоянии поля толерантности в целом, меньшая – в поле оценок практической пользы. В последнем случае связь между странами падает в 2012 г. почти равнозначно относительно и начальных, и конечных пар замеров. Прагматизм, как бы дрогнув в кризисный период, возвращается в исходную точку. Далее. Сильны (начиная с 2014–2016 гг. и относительно времени первых трёх замеров) расхождения между странами в массовом сознании в целом относительно необходимости приёма лиц иного этноса, в оценках экономической и повседневной пользы от иммигрантов. Наибольшее единство исследуемых стран наблюдается с 2006 по 2018 гг. в необходимости принимать лиц своей национальности, оценках полезности взаимодействия культур в результате иммиграции. Таковы зоны дифференциации стран в целом по векторам отклонения и интегральным оценкам толерантности и прагматизма.

В-третьих, приведённые в таблице 2 $k_{\text{Пирсона}}$ дают значения корреляций стран в полях векторов отклонения оценок от средней выше, чем в поле корреляций стран в замерах по средним значениям 4-балльных оценок в двух случаях: во-первых, в отношении необходимости пускать своих, во-вторых – пускать бедных¹. К примеру, при оценках необходимости принимать своих коэффициенты парной корреляции замера 2006 г. с замерами 2016 и 2018 гг. составляют 0,804 и 0,816, а коэффициенты этих же параметров этих же замеров между странами по 4-балльным оценкам падают до 0,263 и 0,254 (у первой пары значимость 99%, а у второй порядка 70%; таблица опущена из экономии места). Эти соотношения корреляций по $k_{\text{Пирсона}}$ у двух показателей зеркально меняются также относительно двух параметров: $k_{\text{Пирсона}}$ между странами по 4-балльным оценкам и экономической, и бытовой пользы от иммигрантов выше, чем по векторам отклонения от средней. Возможно, индивидуальное сознание в оценках более дифференцировано, чем отклонение от общественных норм в сферах, которые актуализируют массовое сознание той или иной страны. Пока что наименее устойчива корреляция между странами по соотношению оценок в двух разбираемых полях в областях оценок

¹ Два исключения из этого соотношения приходятся по первому параметру (принимать своих) на корреляцию стран между 2008 и 2012 гг. и 2012 и 2014 гг., а по второму (принимать бедных) – между 2010 и 2014 гг. и 2014, 2016 и 2018 гг. И эти обратные отклонения от «0» на минус незначительны – единицы во втором-третьем знаке после запятой.

пользы от иммигрантов в сфере экономики и повседневной жизни. Скорее всего, это и есть зоны наибольшей дифференциации массового сознания в разных странах. Но в разных странах этот процесс дифференциации идёт по-разному и не приводится к общему знаменателю. К примеру, в таблице 1 в РФ к 2012 г. фиксируется резкое и значимое снижение и балльных оценок, и векторов их отклонения в необходимости принимать в гражданство иммигрантов своей национальности. Что способствует факту изменений в массовом сознании? Либо мы видим реакцию на завершение процесса вытеснения русского населения из республик СССР, либо такое формирование в РФ диаспор резервных армий труда, которое вызывает снижение необходимости педализации националистических настроений в отношении к процессам иммиграции. Это надо выявлять в отдельных исследованиях, в том числе и информационных рядов различных каналов СМИ. То же нужно делать и в анализе возрастания ориентаций на приём своих в Германии. Обратимся к результатам анализа динамики полей однородности отношения к иммиграции в выбранных европейских странах.

Картина изменения однородности оценок с 2006 по 2018 г. в целом

Значения корреляций $k_{\text{Пирсона}}$ между анализируемыми странами по нормированным в процентах средним на шкалах однородности составляют между за мерами 2018 и 2006 гг. 0,438 по шкале в ядре однородности (95% значимости совпадений Тау-b-Кендалла между людьми в стране) и 0,687 на периферии (67% значимости совпадений). В 2018 и 2008 гг. эта пара значений составляла 0,389 и 0,687 соответственно, в 2018 и 2010 гг. — 0,637 и 0,772, в 2018 и 2012 гг. — 0,633 и 0,780, в 2018 и 2014 гг. — 0,715 и 0,818, в 2018 и 2016 гг. — 0,849 и 0,922¹. Сходство стран по положению на шкале однородности массового сознания в отношении к иммигрантам в ядре всегда ниже, чем на периферии. В целом различия возрастают при увеличении интервала замеров.

Разница в средних значениях положения той или иной страны в последнем и первом замерах интерпретируется как *скорость перехода* исследуемого фрагмента массового сознания из исходного в конечное состояние. Она замерена и у ядра, и у периферии всех исследуемых стран. Они дали диапазон скоростей на шкале однородности в 95% от значений в +3,6% от исходной точки шкалы у Польши (1-е место) и +1,1% у Венгрии (2-е место) через центральные значения в 0,06% и -0,03% у Германии и Франции соответственно (7-е и 8-е места) до -2,6% и -3,2% у Португалии и Финляндии соответственно (16-е и 17-е места). Почти такой же симметричный диапазон скоростей от +17,2% до -12,9% обнаружен и у скоростей на периферии поля совпадений. Корреляция значений

¹ Корреляции значимы на уровне 0,01, кроме значений 0,438 и 0,389. Здесь $Q = 0,079$ и $0,123$.

скоростей в ядре и на периферии у 17 стран составила 0,935 по Пирсону, 0,824 по Кендаллу и 0,924 по Спирмену. Корреляция роста/падения во времени значений дисперсии и скоростей на шкалах однородности составила у этих же стран 0,933 по Пирсону, 0,838 по Кендаллу и 0,949 по Спирмену¹. Эти факты означают, что зафиксированной высокой скорости роста однородности мнений о иммиграции, с одной стороны, и столь же зеркально высокой скорости диффузии совпадения мнений — с другой, чётко соответствуют равнозначные флуктуации ослабления вероятностей концентрации оценок относительно средней (центра тяготения) в массовом сознании. И идут они, в целом совпадая, в разные стороны от этого центра. Рассмотрим *качественные характеристики* этого движения у нескольких стран с наиболее яркой дифференциацией во времени с 2006 по 2018 г.

Польша. Лидер скорости изменений общественного мнения и в ядре, и на периферии однородности его оценок иммиграции. К 2018 г. Польша в целом по векторам отклонений даёт фигуру *доминирующих* прагматиков англосаксонского кластера².

Венгрия. Отставая от Польши в 3 с лишним раза по скорости изменений в ядре однородности и более чем в 18 раз на её периферии, страна стабильна в *положительном векторе отклонения к принятию своих* и настолько же в *отрицательном к приёму чужих* (на шкале от +0,5 до -0,6). Она укрепляет ориентацию на принятие бедных в зоне предельно негативного отношения и в стартовой, и в финишной точках и переводит оценки пользы иммигрантов в *экономике и повседневной жизни* из зоны отклонений на минус в зону начальных отклонений на плюс. Вершит процесс изменения мнений в стране повышение вектора отклонения от средней оценки культурной полезности иммиграции в три раза (+0,148/+0,452).

Великобритания. Находясь на границе центральной части шкалы скоростных изменений за 12 лет по 17 странам (максимально близка по стабильности к Германии и Франции), Англия в целом демонстрирует наиболее компактный разброс векторов отклонения оценок от среднего значения (шкала от +0,2 до -0,2). И даже на этой узкой шкале «английской сдержанности» минимальны отклонения за 12 лет в оценке необходимости принятия чужих и пользы от иммигрантов в культурной и повседневной жизни, находящиеся у центральной нулевой точки. Зато почти в два раза за дюжину лет падают значения вектора отклонения оценок необходимости принятия своих и бедных иммигрантов,

¹ Значимость на уровне 0,01 (двухсторонняя).

² С 2006 г. *минимальны* колебания векторов отклонения от средней оценки культурной пользы иммиграции (0,267/0,302) и необходимости принимать своих (0,093/-0,007). *Максимально растут* вектора отклонения оценок экономической и бытовой полезности иммигрантов (-0,166/+0,314 и +0,054/+0,359) и столь же бурно падают вектора отклонения оценок необходимости принимать чужих и бедных (-0,149/-0,523 и -0,097/-0,396). Всё на шкале от +0,4 до -0,6. Первое число до косой скобки — значение параметра в 2006 г., второе — в 2018 г. Так далее везде.

происходящие при одновременном повышении в четыре(!) раза оценки экономической пользы иммиграции. Такова качественная палитра английских толерантности и прагматизма в массовом сознании по европейскому исследованию.

Нидерланды. Увеличивая силу отклонения вектора оценки необходимости принимать и своих, и, особенно, чужих, а также оценок пользы иммигрантов в повседневной жизни страны (всё в положительной области отклонения от средней), нидерландское общество, оставляя за анализируемый период на том же уровне в зоне отрицательных отклонений оценку необходимости принимать бедных, наиболее резко снижает силу оценки культурной пользы иммиграции (+0,404/+0,212 на шкале от +0,4 до -0,4).

Швеция. Практически никаких отклонений по четырём параметрам за 12 лет. И на старте, и на финише замеров совпадают отклонения векторов оценок необходимости приёма и своих, и чужих (оба в положительной зоне) и оценок полезности иммиграции и в культурной (наибольшее отклонение в положительную зону), и в повседневной жизни (в нейтральной зоне). Снижаются (+0,016/-0,059) и повышаются (-0,422/-0,309) оценки необходимости принятия лиц из бедных стран и экономической полезности иммиграции. Всё на шкале от +0,4 до -0,4.

Германия. Векторы отклонения трёх параметров – необходимости принять чужих, бедных и оценки полезности иммигрантов в повседневной жизни находятся в минусовой от средней зоны отклонений в стартовом и финишном замере. Изменения ориентаций на плюс зафиксированы в отношении необходимости приёма своих (+0,296/+0,408) и пользе иммигрантов для экономики (-0,069/+0,061). Вектор отклонения оценки пользы иммиграции для культуры упал наиболее резко (+0,277/-0,016). Всё на шкале от +0,4 до -0,4.

Россия. Векторы отклонения по России хорошо просматриваются из отклонений по критерию Стьюдента на пяти замерах из семи и легко «читаются» в соответствующих графах таблицы 1.

Мы специально так подробно разобрали на уровне дескриптивного анализа отклонения в целом у различных стран. Они выделяют два факта. **Во-первых**, узость диапазонов разброса от математической средней в 2,5 балла. Пределы ни в одном из примеров не достигают +0,55/-0,55 на шкале +1,5/-1,5. **Во-вторых**, в масштабах одной страны, как правило, обнаруживаются разнонаправленные флуктуации значений векторов отклонения от средней. Является ли это «онтологическим» феноменом структуры социального пространства-времени или мы видим здесь факты зеркальности полей толерантности и прагматизма в массовом сознании, отмеченные в первой части статьи, ещё предстоит выявить. Тут важно обратить внимание на другое. В отличие от анализа по странам в целом, рассмотрение диапазона тех же оценок в срезе «инакомыслящие, медианные, доминирующие» обнаруживает пределы значений разброса. В «сдержанной» Великобритании (в целом +0,2/-0,2) они составили в 2006 г. +0,68/-0,52, а в 2018 г. – +0,61/-0,61. Картины отклонений в указанных срезах по массивам из 17 стран в целом, по РФ и по Швеции в точках 2006 и 2018 гг. иллюстрируются ниже на рис. 2.

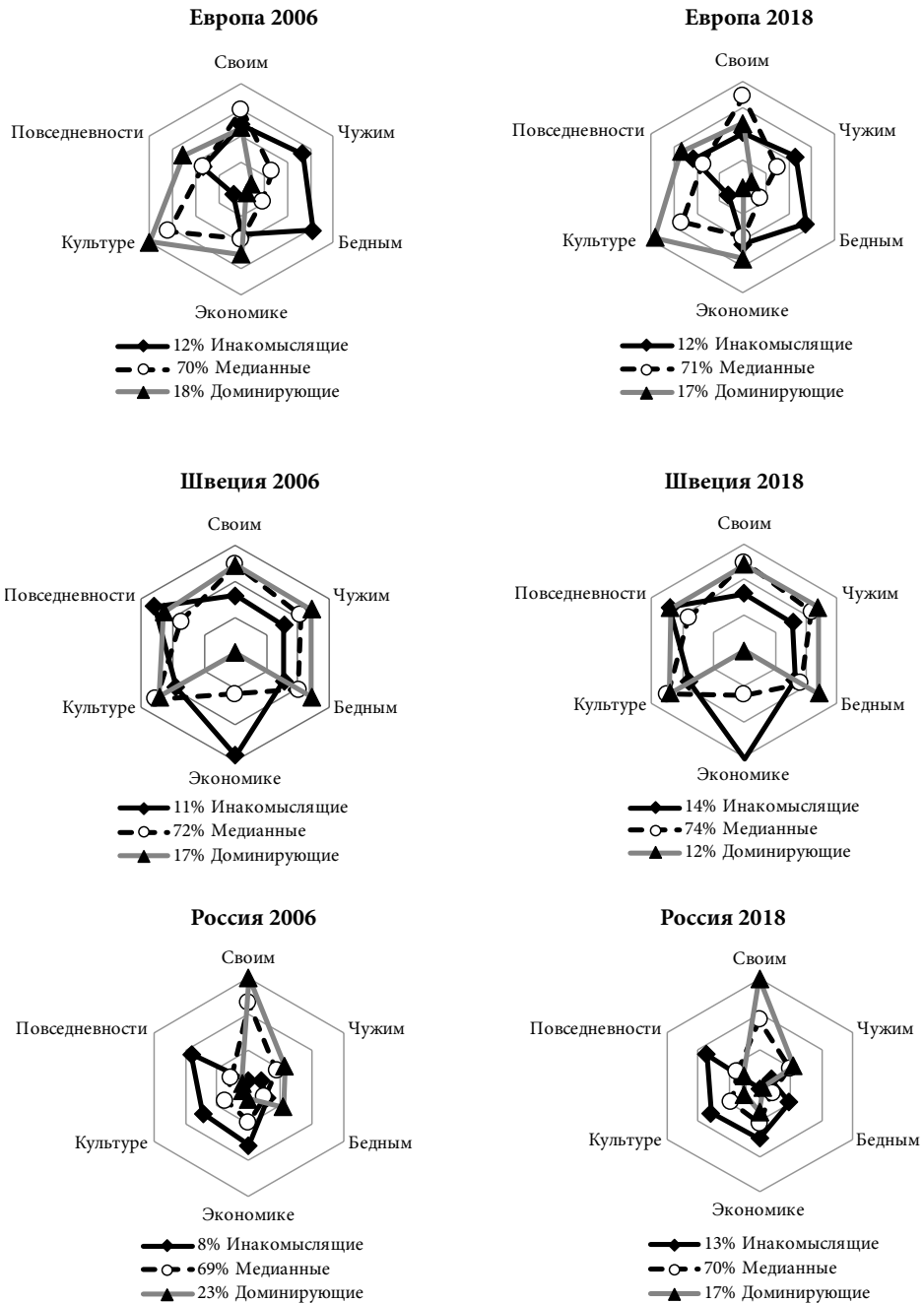

Рис. 2. Соотношение векторов отклонения оценки шести параметров иммиграции по всем анализируемым странам, в России и Швеции, 2006 и 2018 гг.

Из данных рис. 2, представляющих отклонения оценок в слоях инакомыслящих, медианных и доминирующих в трёх парных графиках, следует ряд выводов.

1. Картина дифференциации в ядрах совпадения оценок в отдельных странах ступеньвается в европейской совокупности стран и в начальной, и в конечной временных точках. В целом европейская общность напоминает отношением к иммиграции стереотип англосаксонского кластера, выявленного в первой части статьи, только со сниженным разбросом отклонений из-за включения разнонаправленных векторов по тем или иным странам. Это иллюстрируют фигуры оригинальных стереотипов отношения к иммигрантам в России и Швеции, все особенности которых элиминируются в картине в целом.

2. И в начальной, и в конечной точках замера стереотипы отношения массового сознания практически не меняются. Лишь в РФ в отношении к приёму людей из бедных стран вектор отклонения меняет местами инакомыслящих и доминирующих.

3. Обращает на себя внимание сохраняемая во времени устойчивость удельных весов инакомыслящих, медианных и доминирующих в той или иной стране. В целом в 2006–2018 гг. вес инакомыслящих в ядре колеблется от 11 до 13%, медианных от 66 до 73%, доминирующих от 15 до 21%. На периферии инакомыслящие имеют долю от 18 до 19%, медианные от 66 до 68%, доминирующие от 14 до 16%. По странам разброс в целом больше. Здесь за все годы инакомыслящие набирают от минимальных 9% в Венгрии и Финляндии до 15% на каждую из трёх стран – Германия, Франция, Норвегия. Доминирующие же набирают по минимуму в 14% в Швейцарии и Эстонии до максимума в 21% в Испании и Норвегии (в Португалии 20%). По странам, взятым в отдельные годы, разброс ещё больше, но прибавляет в том или ином случае к указанным значениям 3–5% – не более.

Итак, с одной стороны, каждая из стран меняет с той или иной скоростью за двенадцать лет картину отношения к иммигрантам. *Областями, наиболее дифференцирующими реакцию стран на иммиграционные процессы в тот или иной момент времени, выступают сферы экономики и повседневной жизни людей, а также этническая идентификация, ограниченная суверенитетом общности «национальное государство»* (проекция свой/чужой). С другой стороны, подвижность реакций носит циклический характер, который фиксируется устойчивостью общей структуры, обнаруживаемой в исходных и конечных точках замеров. В замерах разные люди и уже разных поколений, а фигура пространства смыслов стабильна. Это происходит только в том случае, если предметно-институциональная и мотивационно-ценностная семантика социального пространства в обозреваемый период константна. Тогда задача нахождения факторов влияния на те или иные флуктуации или циклы изменения отношений решается либо напрямую в лонгитюдном исследовании, либо косвенно через нахождение наиболее подвижных участков.

Дело в том, что живые структуры в силу несокрушимых законов развития всегда несут в себе следы динамических моментов своего становления. Нами обнаружена наиболее резкая дифференциация отношения к иммиграции на точках перегибов кривых распределений, совмещённых по триадам толерантности и прагматизма. Группы прагматиков и толерантных оказываются связанными с ареалами инакомыслящих и доминирующих определённым образом. Так, в России, и по данным ESS-2016, и по данным ОСПИ-2020–2021 (n = 2104), прагматики значи-

мым образом резко увеличивают долю среди инакомыслящих, а толерантные среди доминирующих. В Великобритании в 2016 г. дело обстоит зеркально наоборот. В ней часть прагматиков с низкой степенью толерантности и средней прагматизма (5% населения) имеют диапазон векторов отклонения $-0,764/+0,520$ (впускать бедных / польза в повседневности), а часть толерантных со средней степенью толерантности и низкой степенью прагматизма (10% населения) — $-0,571/+0,743$ (польза в повседневности / впускать своих). Группы же, составляющие «геном» России, в Англии в 2016 г. вообще не обнаруживаются (за другие годы надо смотреть). Возникает предположение, что именно в точках перегиба распределений частот параметров между Срединным и полярными состояниями активности или интенсивности оценок *находятся зоны переходов или неустойчивых групп*, которые содержат в себе характеристики динамики процессов в определённой стране и, следовательно, каким-то образом эксплицируют категорию «*скорость движения*»¹.

Это предположение заставляет углубить дифференциацию ареалов доминирующих, медианных, инакомыслящих, сопоставив их доли, полученные при разных вероятностях совпадений в интервалах 95 и 67%. Суть проста. При снижении доверительного интервала для выявления корреляций с 95 до 67% расширяется поле вероятности совпадения оценок шести параметров у испытуемого с другими опрашиваемыми. Число корреляций, фиксируемых у него с другими — как положительных, так и отрицательных, — возрастает. Мы перемножили три слоя инакомыслящих, медианных, доминирующих, полученные в двух интервалах по критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$. Оставшиеся на своих местах в двух интервалах по критериям $X_{\text{срд}} - 1\sigma$, $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$, $X_{\text{срд}} + 1\sigma$ классифицированы как *устойчивые* группы. Перешедшие по критерию стандартного отклонения при снижении доверительного интервала в другую зону однородности оценок позиционированы как *реагентные* группы.

Слои (группы) наибольшей дифференциации отношений к иммигрантам

Распределения по девяти клеткам двух триад однородности в ядре и на периферии в целом по массивам ESS-2006–2018 по 17 странам показано в графе А таблицы 3. В полярных точках пересечения частот инакомыслящих и доминирующих при доверительных интервалах в 95 и 67% стоит «0». Здесь лишь в верхней клетке было обнаружено 11 человек из 178 847. Одна группа с удельным весом

¹ Рассматривать сопряжённость толерантности/прагматизма и ареалов однородности оценок в динамике преждевременно, так как группы недоброжелателей и доброжелателей теряют кое-где на пересечении частот этих двух параметров репрезентативность в границах отдельных стран в том или ином замере. Необходимо сначала объединить тождественные в соседних замерах распределения по одной стране, тем самым увеличив репрезентативность объекта, а уже потом проводить анализ динамики картин разнородной сопряжённости. Это можно сделать после завершения полевых работ и обработки данных 2020 / 21 гг. Кстати, в маркетинговых исследованиях явления большей динамики также обнаруживаются в изменении потребительской активности в точках перегиба кривых у частот по тому или иному параметру, фиксирующему переход от бедности к среднему достатку и от среднего достатка к престижному потреблению. Здесь идут самые интенсивные изменения в повышении потребительского спроса.

1% исключена из анализа, и, таким образом, *реагентные* группы составили 27%, а *устойчивые* 71% массива обследованных. Реагентные группы составляют за 12 лет от 19% в Швеции до 35% в Нидерландах и 36% в Португалии.

Таблица 3

Сопряжённость ареалов с различной вероятностью совпадения оценок иммиграции в исследовании ESS, 2006–2018 гг.¹ (n = 178 847)

Оценки	В % в целом по массиву				В % по строке				В знаках отклонения и коэффициентах					
	-	±	+	S	-	±	+	S	-	±	+	H, Ph, V, C		
S	18	67	15	100	18	67	15	100	18	67	15	H	0,698	
A	-	11	1	0	12	89	11	0	100	+++	---	●	P	0,722
	±	7	54	9	71	10	77	13	100	---	+++	---	V	0,511
	+	0	11	6	17	0	67	33	100	●	+-	+++	C	0,585
S	13	74	13	100	13	74	13	100	13	74	13	H	0,704	
B	-	1	9	2	12	8	72	20	100	---	--	+++	P	0,105
	±	9	53	9	71	13	75	12	100	+-	+	--	V	0,074
	+	3	13	2	17	17	74	9	100	+++	+-	---	C	0,104
S	13	74	13	100	13	74	13	100	13	74	13	H	0,733	
C	-	2	13	4	19	9	70	21	100	---	---	+++	P	0,129
	±	9	50	8	66	14	75	11	100	+++	++	---	V	0,091
	+	2	12	1	15	15	77	8	100	++	+++	---	C	0,128
S	15	70	15	100	15	70	15	100	15	70	15	H	0,739	
D	-	3	8	1	12	22	67	11	100	+++	--	---	P	0,094
	±	11	50	10	71	15	70	15	100	-	+++	--	V	0,066
	+	2	12	3	17	11	69	20	100	---	-	+++	C	0,093
S	15	70	15	100	15	70	15	100	15	70	15	H	0,767	
E	-	4	12	2	18	21	67	12	100	+++	---	---	P	0,087
	±	10	46	11	67	14	70	16	100	---	+-	+++	V	0,062
	+	2	11	2	15	13	74	13	100	---	+++	--	C	0,087

Примечание: знак «●» означает, что явление или нерепрезентативно, или не обнаружено, три знака «+++» или «---» фиксируют отклонение частот от частоты в целом со значимостью в 95%, два знака со значимостью в 90%, а один знак – 80%. Знак +- фиксирует значимость ниже этого порога.

A – сопряжённость ареалов совпадений со значимостью в 95 и 67% по Кендаллу

B – сопряжённость ареала со значимостью в 95% с группами толерантности

C – сопряжённость ареала со значимостью в 67% с группами толерантности

D – сопряжённость ареала со значимостью в 95% с группами оценки полезности

E – сопряжённость ареала со значимостью в 67% с группами оценки полезности

«S» – в целом

«—» – инакомыслящие (критичные) по критерию -1σ

«±» – медианные (умеренные) по критерию ±1σ

«+» – доминирующие (лояльные) по критерию +1σ

¹ Пирсон (Ph), Крамера (V) и сопряжённости (C) при Q = 99,99%. Нормированная энтропия (H) от 0 до 1.

Из распределений по ансамблю в целом (17 стран), прежде всего, следует вывод о высокой сопряжённости слоёв инакомыслящих, медианных, доминирующих по совпадению оценок и в ядре, и на периферии общественных норм отношения к иммигрантам (графа А, табл. 3). Другая важная особенность распределений состоит в зеркальной картине веса слоёв критичных, умеренных, лояльных в слоях инакомыслящих, медианных, доминирующих (графы В и D). Сопряжённость признаков при этом низкая (из-за особенностей стран). В ядре она ниже, чем на периферии, в срезе «ареалы на уровень оценки толерантности», и выше, чем на периферии, в срезе «ареалы на оценки пользы иммигрантов». Значения энтропии больше на периферии и в нормативно-оценочных срезах. Рассмотрим теперь *векторы отклонения оценок в двух типах групп* у 6 стран, представленные в таблице 4.

Таблица 4

Картина дифференциации векторов отклонения оценок шести параметров отношения к иммигрантам в Венгрии (А), Германии (В), Великобритании (С), Нидерландах (D), Швеции (Е) и России (F) в устойчивых (1, 2, 3) и реактивных (4, 5, 6) группах в 2006 и 2018 гг., в значениях вектора отклонения оценки параметра от средней у каждого респондента*

Отклонения		2006			2018			2006			2018		
		1	2	3	1	2	3	4	5	6	4	5	6
А	Своим	0,30	0,37	0,63	0,07	0,71	0,71	0,47	0,73	0,71	0,27	1,04	-0,48
	Чужим	0,41	-0,37	-0,96	0,22	-0,28	-0,82	0,08	-0,56	-0,87	0,48	-0,52	-0,74
	Бедным	0,36	-0,53	-1,01	0,41	-0,60	-0,91	0,12	-0,76	-0,91	-0,26	-1,21	-0,79
	Экономика	-0,29	-0,06	-0,10	-0,15	-0,07	0,30	-0,14	-0,43	0,26	-0,28	0,14	0,69
	Культура	-0,44	0,51	1,20	-0,29	0,06	0,35	-0,27	1,00	0,50	-0,09	0,25	0,70
	Повседневность	-0,37	0,10	0,24	-0,24	0,17	0,36	-0,26	0,01	0,33	-0,13	0,32	0,62
В	Своим	0,09	0,24	0,69	-0,37	0,41	0,96	-0,01	0,71	0,37	-0,01	0,84	0,72
	Чужим	0,19	-0,14	-0,57	-0,26	0,05	-0,23	-0,07	-0,26	-0,33	0,01	-0,30	-0,32
	Бедным	0,30	-0,27	-0,65	-0,11	-0,09	-0,26	0,16	-0,69	-0,34	0,05	-0,57	-0,35
	Экономика	-0,01	-0,08	-0,17	0,09	0,08	-0,15	0,10	-0,16	-0,03	-0,50	0,34	0,09
	Культура	-0,46	0,36	0,87	0,18	-0,09	-0,15	-0,22	0,65	0,39	0,42	0,11	0,01
	Повседневность	-0,12	-0,10	-0,18	0,48	-0,36	-0,18	0,02	-0,28	-0,05	0,04	-0,43	-0,15
С	Своим	-0,43	0,01	0,81	0,53	0,13	-0,11	-0,12	0,69	0,40	0,15	0,27	-0,53
	Чужим	-0,15	-0,17	-0,35	0,52	-0,03	-1,24	0,10	-0,06	0,21	0,17	-0,12	-0,53
	Бедным	0,63	-0,19	-0,40	0,63	-0,22	-1,11	0,31	-0,66	-0,47	0,31	-0,88	-0,59
	Экономика	0,08	0,06	-0,07	-0,55	0,19	0,79	0,16	-0,25	-0,17	-0,44	0,38	0,58
	Культура	-0,18	0,24	0,05	-0,60	0,03	0,69	-0,45	0,44	0,19	-0,25	0,30	0,55
	Повседневность	0,03	0,06	-0,04	-0,56	-0,10	0,59	-0,01	-0,16	-0,18	0,06	0,06	0,54

Продолжение таблицы 4

Отклонения		2006			2018			2006			2018		
		1	2	3	1	2	3	4	5	6	4	5	6
D	Своим	0,47	0,08	-0,50	0,39	0,14	-0,32	0,28	-0,08	-0,60	0,33	-0,07	-0,56
	Чужим	0,46	-0,22	-0,50	0,41	0,02	-0,49	0,25	-0,27	-0,62	-0,07	-0,18	-0,57
	Бедным	0,46	-0,34	-1,50	0,46	-0,29	-0,82	0,30	-0,37	-0,66	0,30	-0,73	-0,66
	Экономика	-0,25	0,00	0,50	-0,29	-0,11	0,17	-0,28	-0,10	0,52	0,12	-0,27	0,51
	Культура	-0,67	0,44	1,50	-0,67	0,24	1,17	-0,20	0,92	0,81	-0,71	0,89	0,74
	Повседневность	-0,48	0,04	0,50	-0,29	0,00	0,56	-0,36	-0,11	0,54	0,03	0,36	0,55
E	Своим	-0,20	0,22	0,19	-0,21	0,22	0,19	0,00	0,38	0,44	-0,16	0,41	0,30
	Чужим	-0,22	0,06	0,19	-0,20	0,07	0,19	-0,23	0,16	0,41	-0,17	0,24	0,20
	Бедным	-0,22	0,04	0,19	-0,17	-0,08	0,19	-0,39	0,08	0,41	-0,13	-0,06	0,30
	Экономика	0,41	-0,41	-0,95	0,50	-0,31	-0,93	0,47	-1,11	-1,06	0,52	-0,89	-1,20
	Культура	-0,05	0,17	0,20	-0,11	0,15	0,19	0,16	0,83	0,26	0,03	0,56	0,40
	Повседневность	0,29	-0,10	0,18	0,22	-0,05	0,18	-0,02	-0,35	-0,48	-0,08	-0,26	0,30
F	Своим	-0,55	1,02	1,59	-0,72	0,45	1,38	-0,08	1,31	1,10	-0,34	1,18	0,89
	Чужим	-0,42	-0,04	-0,33	-0,43	0,00	-0,08	-0,24	0,12	0,50	-0,03	-0,13	0,23
	Бедным	-0,28	-0,39	-0,33	-0,07	-0,26	-0,52	0,00	-0,07	0,43	-0,13	-0,91	-0,52
	Экономика	0,40	-0,06	-0,33	0,35	0,02	-0,21	0,15	0,11	-0,58	-0,12	0,19	-0,10
	Культура	0,30	-0,23	-0,33	0,43	-0,05	-0,28	0,14	-0,24	-0,74	0,11	-0,03	-0,28
	Повседневность	0,54	-0,34	-0,34	0,44	-0,17	-0,32	0,04	-1,23	-0,73	0,52	-0,29	-0,23

* Заливка серым означает пометку наиболее ярких отклонений в целом или по группам. В скобках приведены аббревиатуры групп для их обозначения на рисунке 3.

Группы различного положения при смене доверительных интервалов с 95 на 67%:

- 1 – устойчивы в отклонениях на «-» по критерию $\pm 1\sigma$ («-» * «-»)
- 2 – устойчивы в центральной части по критерию $\pm 1\sigma$ («+-» * «+-»)
- 3 – устойчивы в отклонениях на «+» по критерию $\pm 1\sigma$ («+» * «+»)
- 4 – переходят из медианных в инакомыслящие по критерию $\pm 1\sigma$ («+-» * «-»)
- 5 – переходят из медианных в доминирующие по критерию $\pm 1\sigma$ («+-» * «+-»)
- 6 – переходят из доминирующих в медианные по критерию $\pm 1\sigma$ («+» * «+-»)

Смена интервала приводит к выявлению содержательных параметров отклонения оценок процесса иммиграции в той или иной стране.

Во-первых, разброс оценок в группах значительно выше, чем в рамках тех параметров, которые давали самую сильную дифференциацию. Описанные ранее минимумы и максимумы английских оценок блёкнут перед значениями отклонений векторов оценок английских реагентных групп и очищенных от них устойчивых доминантных и инакомыслящих слов в 2006 и в 2018 гг. (графа С).

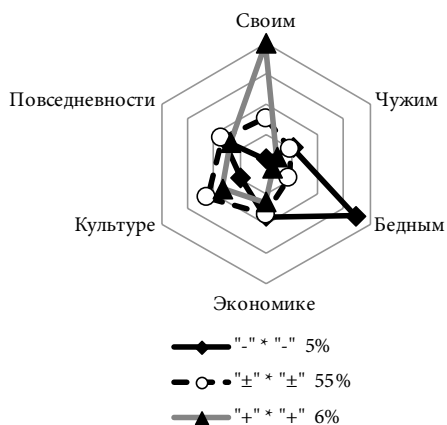
Во-вторых, стереотип отношения к иммиграции в реагентных группах (и группах устойчивых без реагентных) проявляется отчётливее, чем в «чистых» типах, выделенных только в том или ином доверительном интервале. В Венгрии,

например, 11-процентная реагентная группа 2006 г. «резонирует» с фигурой всего австро-венгерского кластера 2016 г. и стереотипом у 10% доминирующих в 2018 г. (графа А). В Великобритании последняя (№ 6) реагентная группа за 2018 г. не сёт *в себе* фигуру всего англосаксонского кластера замера 2016 г.

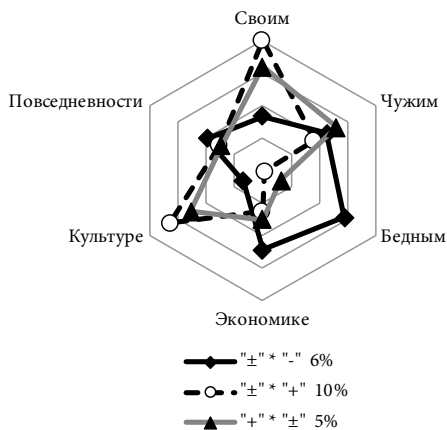
В-третьих, три страны демонстрируют большую устойчивость стереотипов отношения или меньшую их изменчивость. Это Германия, Швеция, Российская Федерация. А вот Венгрия, Великобритания, Нидерланды (графы А, С, D) показывают большую изменчивость своего отношения к исследуемому дискурсу.

Для наглядности эффекта деления на слои была отобрана Великобритания.

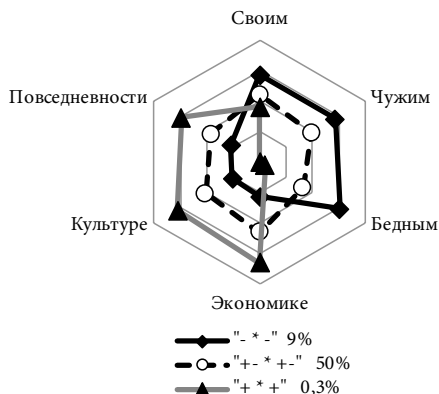
Великобритания 2006 устойчивые слои

Великобритания 2006 реагентные слои

Великобритания 2018 устойчивые слои

Великобритания 2018 реагентные слои

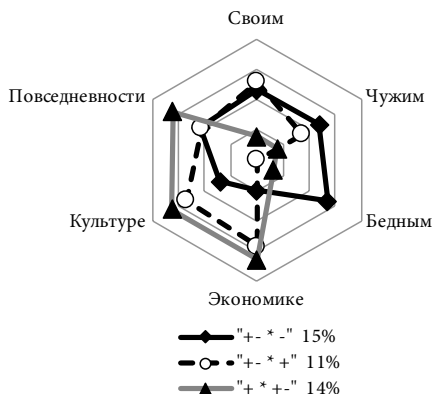

Рис. 3. Соотношение векторов отклонения оценки шести параметров иммиграции в Великобритании в устойчивых и реагентных по вероятности совпадения оценок слоях, 2006 и 2018 гг.

Английское общество с 2006 г. переходит к 2010 г. к состоянию, которое отражено в англосаксонском кластере отношений в 2016 г. в первой части статьи. Фигура-стереотип отношения к иммиграции приобретает в Великобритании окончательный контур к 2012 г. и более не меняется. Она устойчива. Была ли она такой раньше — надо рассматривать, привлекая информацию более ранних замеров ESS и из других исследований.

При интерпретации данных таблицы 4 и рисунка 3 следует понять, что замеры ESS содержат картину частот, которые можно сравнить только с неуправляемой ядерной реакцией, происходящей в «социальном реакторе» вне сферы разума через балансы стоимости, которыми, якобы из этой сферы, люди управляют во имя своих корпоративных интересов. Но наша работа носит методический характер и содержательные результаты в ней служат скорее иллюстрацией эффективности определённых инструментов измерения. Рассмотрим результат применения метода деревьев.

Связи ареалов с социальными признаками; общие положения

Выше была отмечена трудность рассмотрения в однократных замерах сопряжённости оценочных типов по толерантности и прагматизму с другими признаками по причине потери при таком рассмотрении полярными группами репрезентативных частот в границах отдельных стран. Это же обстоятельство препятствует пока анализу методом деревьев сопряжённости групп устойчивых и реагентных с широким набором социально-демографических признаков и положением людей в тех или иных лакунах социума. Эти связи просто погаснут в ряде важных случаев. Они ждут выявления на укрупнённых массивах. При подготовке к публикации третьей части статьи мы рассмотрели связи слоёв инакомыслящих, медианных, доминирующих в целом, полученных на корреляциях в двух интервалах, методом деревьев за 2006 и 2018 гг. Были отобраны семь стран — Польша, Венгрия, Германия, Великобритания, Нидерланды, Швеция, Россия. Обработка информации выявила следующее.

Во-первых, получена картина чрезвычайного разнообразия связей тех или иных социальных признаков с ареалами нормативного поля отношения к иммиграции. Главенствующие предикторы — доверие институтам власти, общественная или трудовая активности, уровни образования, поколения, пол, религиозность, конфессиональная принадлежность. Все они меняются в различных сочетаниях в начальной и конечной точках замера в зависимости от определённой страны, ядра или периферии отношения и стартовых или финишных точек замера.

Во-вторых, фиксируется также разнообразие картин *реализации* того или иного предиктора при структурировании по определённым узлам сгущений частот в разных областях взаимодействия активности и смысловых полей. «Поколение» может возникнуть в качестве аттрактанта в одной европейской стране на третьем уровне структурирования, будучи в соседней на первом. «Доверие институтам» в Германии, Швеции или Нидерландах возникает предикторами в разных сочетаниях. При этом метод деревьев зафиксировал важную деталь: наиболее часто связи фиксируются в узлах со слоем медианным, тем, который как раз практически один и даёт реагентные группы норм отношения к иммигрантам. Масштабы и характер этого явления предстоит выявить в дальнейших работах.

Авторами был проведён обзор исследований по рассматриваемой теме. В значительной части их выявляется устойчивость экономических факторов¹. Работы содержат выводы, с которыми читатель ознакомился в процессе чтения нашей статьи и которые были получены нами независимо на глубоко переработанных общепризнанно значимых эмпирических данных. Мы надеемся, что пока нам удаётся преодолеть некоторые методические трудности².

¹ Формат журнальной статьи не позволяет дать исчерпывающий перечень работ, где даже не на столь объёмном материале, который мы использовали, авторы делают значимые выводы. М. Семёнов с коллегами зафиксировал динамику отношения к иммигрантам, используя для анализа данные Евробарометра по 12 европейским странам [10]. Отмечен резкий рост настроений против иммигрантов с 1988 по 1994 г., после чего он замедляется. Причём на всех волнах этого исследования было зафиксировано устойчивое влияние экономического фактора. Работа Б. Мейлемана, Э. Давыдова, Дж. Биллиета рассматривает тенденции негативных настроений к иммигрантам на данных трёх волн ESS за 2002, 2004 и 2006 гг. в 17 европейских странах [7]. Здесь применена теория групповых конфликтов. Она позиционирует область экономических влияний быстротой изменения размеров групп иммигрантов [7, р. 360]. Переменная «уровень ВВП» оказалась статистически незначимой. Но она и априори слишком широка, и многозначна, чтобы оказаться единым фактором влияния. Эти результаты согласуются с исследованиями М. Коендерс, М. Любберс и П. Шиперс [5] и Л. Квиллиан [8] на данных ISSP (1995 г.) и WVS (1995–1997 гг.). А вот А. Майда показала прямую связь между уровнем квалификации иммигрантов и положительным отношением к ним при высоком уровне ВВП. Не экономические параметры связаны с миграционными установками, но существенно не меняют результаты экономических объяснений [6]. На данных ESS за 2002–2010 гг. А. Рамос, К. Перейра, Дж. Вала выявили влияние на отношение к иммиграции экономической, культурной, социально-демографической детерминант в европейских странах с помощью многоуровневого регрессионного анализа, при котором учитывался временной фактор. Их данные показали, что экономическая детерминанта является самым важным фактором при формировании отношения к иммиграции в Европе [9]. Т. Тёрнер показал, что позитивное отношение к иммигрантам возрастает там, где проводится политика обеспечения занятости иммигрантов и включения их в рынок труда [13]. Норвежские исследователи З. Страбак, О. Листог показывают, что уровень безработицы играет значимую роль, а количество иммигрантов-мусульман в стране не увеличивает уровень негативного отношения [12]. Все значимые работы невозможно упомянуть, но и перечисленного в определенной степени достаточно.

² Авторы выражают признательность многолетнему сотруднику ФГБУ НИИ РИНКЦЭ Минобрнауки РФ Э. И. Бугаеву за плодотворное обсуждение решений, всех возникавших в процессе написания статьи и обработки исходной информации проблем. Также благодарим за товарищеское обсуждение ряда вопросов научного сотрудника ИС ФНИСЦ РАН Д. Ф. Терина.

Заключение

Определённый этап исследования закончен. Несмотря на солидную базу данных и широкий спектр методов анализа информации, всё сделанное можно считать предварительным, пилотажным исследованием. Главная работа, о которой мы кратко упомянули во вступлении к третьей части статьи, предстоит. Каково же существо результатов первоначального этапа?

Во-первых, локализованы две области максимальной дифференциации и позиционирования групп и слоёв отношения к важнейшему процессу взаимодействия людей в процессе становления определённой общности. Отработаны до стандартных процедур методы получения и анализа этих типологических аппликаций: групп толерантности и прагматизма и ареалов инакомыслящих, медианных, доминирующих. Инструментарий требует совершенствования в процессе дальнейших исследований.

Во-вторых, превращение индивидуальных реакций-мнений на изменение социально-экономической ситуации в устойчивые общественные нормы позволяет провести, соответственно движению актов и смыслов взаимодействия, моделирование пространственно-временной конфигурации общественного «силового» поля, в котором это движение происходит. Выявить эту конфигурацию можно, измеряя скорость и траектории входа / выхода в неё человеческой активности и смысловых полей при реализации во времени в различные социальные формы.

Перед нами в живом, пульсирующем смысловом поле реакций массового сознания предстала релятивистская картина поверхности импульсов-аттрактантов взаимодействия людей в пространстве обмена свойствами и способностями. Это реакции на глобальную семантику создания резервной армии труда, управляемого хаоса, методов борьбы за ресурсы, максимизации прибыли в результате войн и изгнания миллионных масс людей с их земли при данном порядке вещей. Чтобы парировать процесс, надо знать, как он происходит.

Список литературы (см. references)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жаворонков Александр Васильевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 588936

Воронина Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; доцент Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия.

E-mail: navor@bk.ru

AuthorID РИНЦ: 725230

Дата поступления в редакцию: 15.03.2021. Принята к печати: 11.05.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8613

Attitude Towards Immigrants in the Mass Consciousness of Europeans. Part III. Some Aspects of the Dynamics of Semantic Fields

A. V. Zhavoronkov¹, N. S. Voronina^{1,2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

² State Academic University of Humanities (GAUGN).

26, Maronovsky per., Moscow, Russia, 119049

For citation: Zhavoronkov A. V., Voronina N. S. (2021). Attitude to immigrants in the mass consciousness of europeans. Part 3. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 4. P. 162–185. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8613

Abstract. In the third part of the article, variations in the characteristics of several features, the receipt of which is disclosed in the first and second parts, are considered on a time series. In order to identify the circumstances of stability and variability of operational reactions–assessments by the mass consciousness of Europeans of interaction with immigrants, as well as the homogeneity of the socially fixed norms of these assessments, they are considered at various levels of structuring the object of research. With the help of correlation and analysis of variance, examples are given of the positioning of countries that are relatively stable and reactive in terms of the nature of their dynamics of assessments, as well as triads of degrees of coincidence of these assessments that are socially anchored on a national scale – dissenting, median, dominant. The method of decision trees analyzes the accompanying typical differentiation of several communication countries, crystallized normative applications of attitudes towards immigrants, with several social characteristics. The analysis of the information leads to the conclusion that the power of differentiation of the emerging assessments and norms of attitudes towards immigrants in connection with economic factors significantly exceeds the influence of both socio-demographic characteristics and transformed forms of consciousness that serve to protect corporate economic interests to the detriment of the common good at the level's certain communities.

Keywords: European Social Research; ESS; attitudes towards immigrants; time differentiation of assessments and norms of attitudes towards migrants in different countries; CHAID decision tree method

REFERENCES

1. Biryukov A. A. (2013). Dialektika «Nakopleniya kapitala» Rozy Lyuksemburg. [Dialectics of capital accumulation by Rosa Luxemburg]. *Filosofiya i obschestvo*. № 4. P. 148–156. (In Russ.).
2. Mastikova N. S. (2019). Dinamika otnosheniya k migratsii v Rossii (po dannym Evropejskogo sotsial'nogo issledovaniya za 2006–2016 gg.). [Dynamics of attitudes to migration in Russia (according to the data of the European Social Research for 2006–2016)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. T. 7, № 2. P. 99–116. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6412. (In Russ.).
3. Mendelev D. I. (1995). *Zavetnye mysli: Polnoe izdanie (vpervye posle 1905 g.)*. [Cherished thoughts: A complete edition (for the first time after 1905).]. M. : Mysl' publ. 413 p. (In Russ.).
4. Fakhrislamova R. T. (2014). Fenomen zhenskoj bezdetnosti v Rossii. [The phenomenon of female childlessness in Russia]. *Sotsiologicheskij zhurnal*. № 3. P. 33–54. (In Russ.).
5. Coenders M., Lubbers M., Scheepers P. 2008. Support for repatriation policies of migrants. *International Journal of Comparative Sociology*. Vol. 49, № 2–3. P. 175–194.

6. Mayda A. M. (2006). Who is against immigration? A cross-country investigation of individual attitudes toward Immigrants. *Review of Economics and Statistics*. Vol. 88, № 3. P. 510–530.
7. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. (2009). Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach. *Social Science Research*. Vol. 38, № 2. P. 352–365.
8. Quillian L. (1995). Prejudice as a response to perceived group threat, population composition and anti-immigrant and racial prejudice in Europe. *American Sociological Review*. № 4. P. 586–611.
9. Ramos A., Pereira C., Vala J. (2016). *Economic crisis, human values and attitudes towards immigration. Values, economic crisis and democracy*. Abingdon: Routledge. P. 1–137.
10. Semyonov M., Raijman R., Gorodzeisky A. (2006). The rise of anti- foreigner sentiment in European societies, 1988–2000. *American Sociological Review*. Vol. 71, № 3. P. 426–449.
- Strabac Z., Listhaug O. (2008). Anti-muslim prejudice in Europe: a multi-level analysis of survey data from 30 countries. *Social Science Research*. Vol. 37, P. 268–286.
11. Turner T. (2010). Why are Irish attitudes to immigrants among the most liberal in Europe? *European Societies*. Vol. 12, № 1. P. 25–44.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Бирюков А. А. Диалектика «Накопления капитала» Розы Люксембург // *Философия и общество*. 2013. № 4. С. 148–156.
2. Масстикова Н. С. Динамика отношения к иммиграции в России (по данным Европейского социального исследования за 2006–2016 гг.) // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Т. 7. № 2. С. 99–116. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6412
3. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М. : Мысль, 1995. 413 с.
4. Фахрисламова Р. Т. Феномен женской бездетности в России // *Социологический журнал*. 2014. № 3. С. 33–54.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhavoronkov Alexander Vasilevich, Doctor of Sociology, Chief Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: larkzhav@yandex.ru
Scopus AuthorID: 7006241034

Voronina Natalya Sergeevna, Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS; State Academic University of Humanities (GAUGN),
Moscow, Russia.

E-mail: navor@bk.ru
OrcidID: 0000-0001-8859-6803
ResearcherID: AAC-7585-2019
Scopus AuthorID: 57208439607

The article was submitted on March 15, 2021. Accepted on May 11, 2021.